

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ БССР (1941—1943). НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Эмануил Иоффе, доктор исторических наук, профессор БГПУ им. Максима Танка

Со времени окончания Великой Отечественной войны прошло более 65 лет, но до сих пор продолжается фальсификация истории Беларуси 1941—1945 гг. В частности, это касается проведения эвакуации с неоккупированных территорий СССР и БССР. Когда речь идёт о Советском Союзе, это подаётся только как подвиг советского народа под руководством Коммунистической партии, Сталина и его соратников, а когда о Беларуси — пальму первенства присваивают первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко. Прежде всего я имею в виду официальные цифры о количестве эвакуированных жителей БССР в июне — августе 1941 г.

В 18-м томе «Беларускай энцыклапедыі» утверждается, что всего в июне — августе 1941 г. в восточные районы СССР (Поволжье, Урал, Западную Сибирь и др.) выехали около 1,5 млн жителей Беларуси [1, с. 39]. Та же информация в энциклопедии «Памяць. Рэспубліканская кніга», изданной в 2005 г. [2, с. 20].

В 2008 г. исследователь Л. А. Сугако пришла к следующему выводу: «Учитывая стихийность процесса эвакуации, проблематично установить точно общую численность эвакуированных из западных и центральных регионов республики. Только учтённое их количество, по данным Г. И. Олехнович, составляет 102 тыс. человек» [3, с. 19]. Она ссылается на книгу Г. И. Олехнович «Трудящиеся Белоруссии — фронту» (Минск, 1972).

В действительности до сих пор проблема эвакуации населения БССР в

годы Великой Отечественной войны, а особенно количество эвакуированных, остаётся белым пятном в исследовании истории Беларуси 1941—1945 гг. и в белорусской исторической науке в целом. Чем это объяснить?

Подразумевалось, что, если ты эвакуируешься, значит, ты патриот, не навидишь врага, а если остаёшься, то готов изменить Родине. Чем больше эвакуированных, тем больше компартия воспитала патриотов. В популярном очерке белорусских историков в эмиграции Я. Найдюка и И. Касяка «Беларусь учора і сянняя» есть такие строки: «Жыхарства, якое не ўцякала на ўсход, а заставалася на мейсцы, уважалася камуністамі як варожае да савецкай улады» [4, с. 259].

Сразу после Победы над германским нацизмом, особенно после речи Сталина в 1946 г., в которой он определил потери советского народа в Великой Отечественной войне в 7 млн человек, советское руководство во главе с «мудрым вождём всего прогрессивного человечества» ориентировало руководящие партийные кадры на то, чтобы они показывали меньше людских потерь, а большее количество эвакуированных, т. е. выживших.

Так в БССР возникли две цифры, показывающие количество эвакуированных из нашей республики, — сначала 1 млн человек, а затем 1,5 млн. Эта цифра, к сожалению, дожила до наших дней и заняла прочное положение в официальных и энциклопедических изданиях. До сих пор она остаётся стереотипом и воспринимается как аксиома.

Без сомнення, эвакуацыя населення і матэрыяльных рэсурсаў з акупіраванай тэрыторыі СССР стала адначасова трагедыяй і подвигам савецкага народа. Под «мудрым рукаводством» П. К. Пономаренка ў Беларусі было упущанае для пачатка арганізаванай эвакуацыі населення, што прывяло да неапраўданай гібелі тысяч людзей. Сам Пантелеймон Кондрат'евіч і большасць яго сорацнікаў больш думалі аб тым, як правільна адчытацца, чым аб своечасовай і добра арганізаванай эвакуацыі. Прычым іх больш цікавіла эвакуацыя матэрыяльных рэсурсаў, сакрэтных архіваў, а не людзей.

Прежде всего попробуем ответить на вопрос: куда эвакуировалось население БССР в июне — августе 1941 г.? По свидетельству различных источников, на территорию Российской Федерации, в Армянскую ССР, в Казахскую ССР и в республики Средней Азии — Узбекистан, Киргизию, Таджикистан и Туркменистан.

В Национальном архиве Республики Беларусь хранятся данные об эвакуированном населении БССР в регионы Российской Федерации, имеются отдельные сведения по Армянской и Туркменской ССР, составленные эвакуотделом СНК БССР в 1942 г. Изучая два этих сборных списка — на 145 и 147 листов, — видишь, что жители различных населённых пунктов БССР были эвакуированы в Куйбышевскую, Молотовскую, Ярославскую, Новосибирскую, Сталинградскую, Вологодскую, Горьковскую, Свердловскую, Саратовскую, Кировскую, Рязанскую,

Омскую, Томскую, Иркутскую, Ивановскую, Пензенскую, Челябинскую области, Алтайский, Орджоникидзевский, Краснодарский, Красноярский края, в Мордовскую, Башкирскую, Марийскую, Татарскую, Чувашскую, Коми, Удмуртскую АССР, в Армянскую Туркменскую ССР [5].

В НАРБ хранятся отдельные списки эвакуированных из БССР в Алтайский край, Сорокинский район, г. Барнаул, Старо-Бардинский район, г. Бийск, Коми АССР, Марийскую АССР, Вологодскую и Молотовскую области, в Башкирскую АССР, Канурицкий район, г. Горький, г. Семёнов Горьковской области, Починковский, Гаганский и Каверникский районы Горьковской области, Иркутскую, Ивановскую, Пензенскую, Кировскую, Рязанскую, Куйбышевскую области, Краснодарский, Красноярский края, Мордовскую АССР, Новосибирскую, Саратовскую, Свердловскую, Сталинградскую, Тамбовскую, Ярославскую, Челябинскую области, в Татарскую АССР, Чувашскую АССР [6].

Имеется отдельный список на 50 эвакуированных жителей БССР в Армянскую ССР [7, л. 5]. По моим подсчётам, сделанным на основании списков, хранящихся в архиве (НАРБ), число эвакуированных составило около 110 тыс. человек. Кроме того, в Национальном архиве Республики Беларусь хранится «Справка об эвакуации населения БССР», датированная 1 июня 1942 г. и подписанная председателем Совета Народных Комиссаров БССР И. Блинским. Приведём фрагменты из этого документа (стиль сохранён):

«...Из Белорусской ССР было эвакуировано следующее количество основных учреждений и предприятий:

1) детучреждений НКПроса БССР с количеством детей	164 14,8 тыс. чел.
2) установлено местопребывание детучреждений с количеством в них детей	128 12,9 тыс. чел.
3) именные списки на детей составлены в количестве	6,5 тыс. чел.
4) детучреждений НКЗдрава БССР эвакуированы и связь установлена количество детей в них	25 1,6 тыс. чел., в том числе больных 0,3 тыс. чел.
5) именные списки на детей составлены в количестве	1,05 тыс. чел.

...В именные списки в 120 тыс. чел. включены все эвакуированные с предприятий и учреждений работники БССР, за исключением детучреждений.

Население БССР, по имеющимся учётным данным на 1.6.1942 г., находится в следующих областях РСФСР:

1. Саратовская область	16,0 тыс. чел.
2. Татарская АССР	10,6 тыс. чел.
3. Башкирская АССР	9,2 тыс. чел.
4. Куйбышевская область	17,3 тыс. чел.
5. Пензенская область	16,0 тыс. чел.
6. Свердловская область	8,0 тыс. чел.
7. Сталинградская область	9,5 тыс. чел.
8. Тамбовская область	6,0 тыс. чел.
9. Молотовская область	10,0 тыс. чел.
10. Новосибирская область	11,0 тыс. чел.
11. Ивановская область	1,3 тыс. чел.
По первоисточникам	2,9 тыс. чел.
Итого по РСФСР	117,9 тыс. чел.
Туркменская ССР	1,6 тыс. чел.,
Армянская ССР	0,6 тыс. чел.
Всего учтено 120,1 тыс. чел.» [8, л. 201—209].	

Если к этим именным спискам добавим списки по Алтайскому краю на 163, 240, 504, 182, 118, 236, 333, 210, 30, 120, 456 человек, по Коми АССР — 65, по Марийской АССР — на 306 и 21, по Вологодской области — на 713, по г. Горький — на 276, по Горьковской области — на 57, 281, 81 и 76 человек, по Ивановской — на 324, по Кировской — на 1550, по Рязанской — на 516, по Омской — на 1501, по Краснодарскому краю — на 705, по Красноярскому краю — на 586, по Мордовской АССР — на 3536, по Орджоникидзевскому краю — на 2848, по Чувашской АССР на 5 276 человек, то общее число эвакуированных возрастёт на 21 298 человек и составит 141 398 человек (округлённо 141,4 тыс.). К этой цифре мы добавим численность эвакуированных детей по разным спискам — 36 850 человек.

Кроме того, по данным Совета по эвакуации, на 15 ноября 1941 г. в Казахстане находились 13 239 беженцев и эвакуированных из БССР, в Узбекистане — 5179, в Таджикистане — 599. Всего на 15 ноября 1941 г., по данным Совета по эвакуации, в РСФСР жили 203 458 выходцев из БССР, в Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане — 19 194 жителей Беларуси. Таким образом, общая цифра составила 222 652 человека [9, л. 18—19].

На 1 декабря 1941 г. число белорусских беженцев и эвакуированных на неоккупиро-

ванной территории Советского Союза выросло до 262,8 тыс. человек [10, л. 4—6]. Всего в составе СССР было зарегистрировано поимённо 3 млн 74 тыс. эвакуированных [11, л. 45]. В наше исследование не вошли данные по Киргизской ССР.

Израильский исследователь А. Каганович утверждает: «В свете того, что, по данным Комитета по эвакуации, основанным на сведениях о железнодорожных перевозках эвакуированных, и проверок по отдельным областям, к декабрю 1941 г. их было в действительности не 3 млн 74 тыс. человек, а более десяти миллионов, т. е. приблизительно на 70 % больше, число белорусских выходцев в это время можно оценить методом экстраполяции в 850—880 тысяч человек... К этому времени (в 1942 г. — Э. И.) часть белорусских мигрантов была призвана из тыла в армию. А часть стала жертвой повышенной смертности среди этой категории советских граждан (но самая большая смертность среди них была в 1942 г.). Поэтому число всех беженцев и эвакуированных из БССР можно оценить в 0,9—1 млн человек. Отсюда следует, что использовавшаяся в опубликованных трудах официальная цифра в 1,5 млн человек значительно преувеличена» [12, с. 261].

Анализ многочисленных и разнообразных источников, главным образом фондов Национального архива Республики Беларусь и Государственного архива Российской

Федерации, проведённый автором статьи по исследуемой проблеме, не позволяет полностью согласиться с выводами А. Кагановича, основанными на предположениях. Скорее всего, это информация к размышлению.

Если учесть несколько тысяч эвакуированных из БССР в Киргизскую ССР, несколько десятков тысяч незарегистрированных и умерших в процессе эвакуации,

то количество беженцев и эвакуированных жителей Беларуси на неоккупированной территории СССР в 1941—1942 гг. составляло около 300 тыс. человек.

В фондах НАРБ хранится интересный и ценный документ. Речь идёт о справке заместителя Председателя СНК Беларуси И. А. Крупени «О количестве эвакуированного вглубь СССР населения из Белорусской ССР». Приведём её текст:

«3 августа 1942 г.

Совершенно секретно

По неполным данным, которыми располагает Совет Народных Комиссаров Белорусской ССР на сегодняшний день, количество эвакуированного населения из Белорусской ССР вглубь страны оценивается примерно в 700 тысяч человек.

Население Белорусской ССР сконцентрировано главным образом в следующих областях и республиках: Башкирская АССР, Татарская АССР, Чувашская АССР, Туркменская ССР, Казахская ССР, Куйбышевская, Новосибирская, Свердловская, Саратовская, Сталинградская, Челябинская, Тамбовская области.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров
Белорусской ССР

И. Крупеня» [13, л. 5].

Ещё в одном из документов НАРБ речь идёт о докладной записке (донесении) Председателя СНК БССР И. С. Былинского и его заместителя И. А. Крупени на имя члена Государственного Комитета Обороны, секретаря ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова, датированной тем же августом 1942 г. Дело в том, что летом 1942 г. в руководстве СССР возникла идея создать Белорусскую армию, в которую бы вошли граждане, эвакуированные из БССР. Маленков интересовался общим их количеством. И. С. Былинский и И. А. Крупеня отвечают, что в результате переписи эвакуированного населения из Беларуси его общее количество насчитывает 780 тыс. человек. Многолетний поиск автора статьи данных об этой переписи не дал результатов. Честно говоря, вызывают сомнение результаты «переписи», проведённой в самое тяжёлое для страны время, когда шла судьбоносная Сталинградская битва. Удивительно, что она так быстро увеличила количество эвакуированных на 80 тыс. человек. Есть некоторые основания полагать, что приведённая цифра несколько завышена.

Мало кому известно, что эвакуация продолжалась в декабре 1942 г. и даже в 1943 г. Об этом свидетельствуют два документа, найденные мною в НАРБ.

Первого декабря 1942 г. члены бюро ЦК КП(б)Б слушали вопрос «О работе с эвакуированным населением из БССР».

Было принято следующее постановление:

«1. Создать в районе города Торопца Калининской области эвакуопункт при СНК БССР, вменив в обязанность приём прибывающих граждан из тыла противника, проверку, санобработку, организацию питания, бытовое обслуживание и обеспечение эвакуации в тыловые области Советского Союза.

Поручить Совнаркому БССР в декадный срок укомплектовать аппарат эвакуопункта и организовать его работу.

2. Для улучшения работы по розыску семей эвакуированных в тыловые области Советского Союза и ускорения выдачи справок на запросы отпечатать типографским способом именные списки эвакуированного населения и детей детучреждений из БССР.

3. Обязать т. Поповича закончить в ближайшее время работу по учёту эвакуированного населения из Белорусской ССР» [14, л. 149].

Второго апреля 1943 г. на заседании бюро ЦК Компартии Белоруссии рассматривался вопрос об эвакуационном пункте СНК БССР. Было решено организовать в Усвятском районе Смоленской области эвакуационный пункт для приема, обслуживания и эвакуации в тыловые районы Советского Союза граждан, выходящих из районов БССР, временно оккупированных немецкими захватчиками [15, л. 130]. Скорее всего, их было немного, но они, несомненно, были. Некоторые читатели могут задать вопрос: «А были ли незарегистрированные эвакуированные и беженцы?». По моим подсчетам, количество эвакуированных из БССР в 1941—1943 гг. составило немногим более 700 тыс., но в любом случае не свыше

750 тыс. человек. Таким образом, у нас есть веские основания сделать вывод, что официальные данные о количестве эвакуированных из БССР по сравнению с фактическими завышены в два раза. И ещё. Во многих публикациях утверждается, что среди эвакуированных жителей из БССР в 1941 г. большинство были евреи. По моим подсчетам, они составляли около 27 % эвакуированных из Беларуси или около 190—200 тыс. человек.

Данная проблема требует продолжения исследования, анализа новых источников, в том числе и зарубежных. В то же время следует признать, что без эвакуации населения не было бы и Великой Победы над германским нацизмом.

Список использованных и цитируемых источников

1. Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. — Т. 18. — Кн.1: Дадатак. — Мінск : БелЭн, 2004.
2. Памяць Беларусі: Рэспубліканская кніга. — Мінск : БелЭн, 2005.
3. *Сугако, Л. А.* Об особенностях эвакуации в западных и центральных областях БССР в начале Великой Отечественной войны / Л. А. Сугако // Весці Брэсцкага ўніверсітэта. — Сер. гуманітарных і грамадскіх навук. — 2008. — № 2.
4. *Найдзюк, Я.* Беларусь учора і сёння: папулярны нарыс з гісторыі Беларусі / Я. Найдзюк, Г. Касяк. — Мінск : Навука і тэхніка, 1993.
5. Национальный архив Республики Беларусь (далее — НАРБ). — Фонд 7. — Оп. 3. — Дд. 1963—1964.
6. НАРБ. — Фонд 7. — Оп. 3. — Дд. 1965—1989.
7. НАРБ. — Фонд 7. — Оп. 3. — Д. 1966.
8. НАРБ. — Фонд 7. — Оп. 3. — Д. 689.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Фонд 259. — Оп. 40. — Д. 3517.
10. ГАРФ. — Фонд 259. — Оп. 40. — Д. 3517.
11. ГАРФ. — Фонд 259. — Оп. 40. — Д. 3030.
12. *Каганович, А. К.* вопросу о беженцах и эвакуированном населении из Белоруссии в 1941—1942 гг. / А. Каганович // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеянне і ўзаемаўплывы : матэрыялы міжнар. навук. канф. 28—29 верасня 2006 г. — Гомель, 2006.
13. НАРБ. — Фонд 4п. — Оп. 33а. — Д. 225.
14. НАРБ. — Фонд 4п. — Оп. 3. — Д. 1237.
15. НАРБ. — Фонд 4п. — Оп. 3. — Д. 1249.

